
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ПАРЕМИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ КОНЦЕПТА «ГЛУПОСТЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО

Ма Цин

Кафедра русской словесности и межкультурной коммуникации
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
ул. Акад. Волгина, 6, Москва, Россия, 117485

В данной статье анализируются фразеологические и паремические репрезентанты концепта «глупость» в русском языке на фоне китайского. В статье рассматриваются такие теоретические понятия, как концепт и фразеологическое значение; проводятся параллели между фразеологическим фондом двух языков, выделяются сходства и различия, при этом русский язык служит основным материалом изучения, а китайский — фоном для отображения национально-культурной специфики фразеологического материала.

Ключевые слова: китайский язык, концепт «глупость», русский язык, паремическая единица, фразеологическая единица, фразеологическое значение.

По определению А. Вежбицкой, концепт — это «объект из мира „Идеальное“, имеющий имя и отражающий определенные культурно обусловленные представления человека о мире „Действительность“» [4. С. 31].

Л.О. Чернейко отмечает, что концепт — это конструктор, репрезентирующий ассоциативное поле имени, но не равный ему. Концепт — это парадигматическая модель имени, включающая и логическую структуру его содержания, и сублогическую. Эти структуры выводятся, соответственно, и из свободной сочетаемости имени, и из несвободной, т.е. из синтагматических отношений имени, зафиксированных в тексте. Содержание концепта включает в себя содержание наивного понятия, но не исчерпывается им, поскольку охватывает все множество прагматических элементов имени, проявляющихся в его сочетаемости [16. С. 288].

Концепты, по мнению Ю.С. Степанова, формируются в результате своеобразного членения языковой картины мира на некие микромиры, соответствующие всем возможным ситуациям, известным человеку и поэтому называемыми возможными мирами [11. С. 40].

Концепты активизируются в сознании своих носителей путем ассоциаций. Средствами актуализации концепта в коммуникации служат в основном языковые знаки. Из языковых единиц, которые могут выступать в роли вербальных репрезентантов концепта (слово, словосочетание, фразеологизм, предложение и т.д.), как правило, одна (реже — несколько) в наиболее полном объеме и общей форме выражает «содержание» концепта как ментального (лингвокогнитивного) образования. Именно эта единица и используется исследователями как имя концепта.

В этой статье представлены результаты анализа фразеологических единиц (ФЕ), репрезентирующих концепт «глупость». В связи с этим необходимо рассмотреть понятие фразеологического значения.

Термин «фразеологическое значение» был предложен в 1964 г. двумя авторами независимо друг от друга [1; 7]. В.Л. Архангельский отмечает, что фразео-

логическое значение — явление более сложное по сравнению с лексическим значением, так как фразеологизм — это постоянная комбинация словесных знаков, являющаяся устойчивой реализацией одной фразеологической единицы (ФЕ), которая обладает единым значением, комбинаторным в отношении к значению сочетающихся слов в том смысле, что оно по-разному детерминировано значениями компонентов ФЕ, по стабильности в отношении означаемого или выражаемого. Слитность значения ФЕ отличается от монолитности значения отдельного слова; глобальность значения постоянного сочетания слов отличает его от аналитического значения свободного словосочетания или предложения, и, следовательно, есть все основания говорить о значении ФЕ как особом фразеологическом значении [1].

В.Н. Телия своеобразие фразеологического значения видит в его семантической диффузности, которая возникает вследствие взаимодействия двух систем признаков — номинативного замысла, нацеленного на категоризацию и квалификацию обозначаемого, и метафорического средства его воплощения, фокусирующего в номинативном замысле признаки, которые соответствуют цели этого замысла и вносят свои специфические признаки [12. С. 23]. Взаимодействие этих двух систем, каждая из которых соотносится с разными типами знаний о мире, создает бифуркацию в значении идиом — пересечение в нем свойств разных классов.

На основании анализа фразеологических и паремических единиц были выделены следующие концептуальные признаки, репрезентирующие концепт «глупость»:

— ‘отсутствие способности к мыслительной деятельности’ — **дурак, бесполовый, недалекий**: *неразумного учить — в бездонную кадку воду лить; дурака учить — что мертвого лечить; звезд с неба не хватает* [10. С. 242; 3. С. 241, 242]; *не блещет умом* [14. С. 25]; *недалекого ума* (уст.) [15. С. 177]; *недальнего ума* (уст.) [15. С. 177]; *пороха (пороху) не выдумает* [3. С. 561];

— ‘плохая реактивность, заторможенность или неповоротливость мысли’ — **тупой, дубина, балда, пентюх**: *дал дураку яичко: что покати, то и разбил; дурака пошлешь, а за ним и сам пойдешь; встань, беда, не ляг: замешался дурак; задним умом крепок* (ирон.) [15. С. 206];

— ‘ограниченность, косность ума’ — **недалекий, простофиля**: *с дураком пиво варить — от солоду отказаться; с дураком — ни поплакать, ни посмеяться* [12. С. 25];

— ‘отсутствие рассудительности, проницательности, здравого смысла в суждениях и поведении; отсутствие предусмотрительности, осторожности; неумение обдумывать заранее свое поведение’ — **охламон, простофиля, лопух**: *глуп как пень* [15. С. 49; 3. С. 520]; *глуп как пробка* [15. С. 361; 14. С. 95; 3: 574]; *глуп как свиной пуп* (диал.) [3. С. 217]; *дуб дубом* [14. С. 807]; *дубина стоеросовая* [15. С. 146; 3. С. 203]; *дундук дундуком* [15. С. 48; 13. С. 6];

— ‘наивность, доверчивость’ — **простак, лопух**: *обещана цесарка — и то дураку радость* (т.е. пестрая игрушка, бездоходная в хозяйстве птица); *рад дурак*,

что напасть прошла; дураку хоть плюй в глаза, а он: это божья роса; будто вчера на свет родился [13. С. 460]; Иванушка-дурачок [3. С. 225]; как дитя (дите) малое [15. С. 64]; как умная Маша (жарг., ирон.) [15. С. 63; 3. С. 424]; лопух лопухом [14. С. 286]; Маша с Уралмаша (нов.) [2. С. 92]; олух царя небесного [15. С. 296; 14. С. 48; 3. С. 421]; тюха-матюха (прост.) [13. С. 545]; хуже малого дитяти [15. С. 49];

— ‘незрелость, инфантильность’ — **несмышленный**: незрелый умок, что веиний ледок; молод, глуп с придурью; во всех годах, да не во всех умах; глупый да малый, что ни увидят, то и просят (бредят); впадать в ребячество [19. С. 81]; впадать/впасть в (во) младенчество [15. С. 80]; впадать/впасть в детство [15. С. 81];

— ‘невежественность’ — **невежественный, ограниченный, оболтус, недоросль**: что пестро, то дураку и красно; солома в голове [10. С. 577]; толоконный лоб (нар.) [3. С. 345]; ум короток [15. С. 48]; ума палата, да другая не почата [10. С. 747]; ума палата, да не покрыта (ирон.) [3. С. 585]; ума палата, да разума маловато [10. С. 747]; ума палата, но палата № 6 (ирон.) [3. С. 585]; умен как поп Семен (нов., ирон.) [2. С. 162];

— ‘нелепость, бессмысленность, легкомысленность в поведении’ — **осел, дубина**: дураку все смех на уме; дураку все смешно [3. С. 66]; дураку что глупо, то и потешно (то и любо); играй, дудка — пляши, дурень [10. С. 123].

ФЕ русского языка, репрезентирующие концепт «глупость», дают отрицательную оценку мыслительной деятельности, интеллектуальным свойствам «носителя» данного признака и/или его поведению, противоречащему общепринятой норме. Семантическая структура концепта представлена признаками, указывающими на негативные качества личности (например, «невежественный», «несмышленный», «недалекий», «бестолковый»).

Рассмотрим, каким образом реализуется концепт «глупость» в китайском языке:

聪明一世，糊涂一时 *cong ming yi shi, hu tu yi shi* [7. С. 12]

букв.: ‘умный весь век, глупый один миг’,

русское соответствие: *и на старуху бывает проруха; на всякого мудреца довольно простоты; конь о четырех ногах, и тот спотыкается;*

满瓶子不响，半瓶子咣当 — *man ping zi bu xiang, ban ping zi guang dang* [7. С. 23]

букв.: ‘полная бутылка не издает звуков, а наполненная наполовину булькает’,

русское соответствие: *к пустой бочке звону больше; промолчи — за умного сойдешь;*

内要聪明，外要痴呆 *nei yao cong ming, wai yao chi dai* [7. С. 15]

букв.: ‘надо быть себе на уме, а прикидываться дураком’,

русское соответствие: *напускать на себя дурь;*

呆子帮忙，越帮越忙 *dai zi bang mang, yue bang yue mang* [7. С. 105]

букв.: ‘когда дурак помогает, только хлопот добавляет’,

русское соответствие: *услужливый дурак опаснее врага.*

Паремии китайского языка, репрезентирующие концепт «глупость», выделяют такие ее свойства, как присущность глупого поведения умному в определенных ситуациях; излишняя говорливость как признак глупости; польза глупого поведения в житейской повседневности; бесполезность помощи глупого человека.

Итак, в результате анализа было установлено следующее:

— семантическая структура концепта представлена признаками, указывающими на качества личности (например, «невежественный», «несмышленный», «недалекий», «бестолковый»);

— для каждой единицы русского языка, репрезентирующей концепт «глупость», существует китайский аналог, что свидетельствует об универсальности данного концепта в анализируемых языках;

— национальная специфика проявляется в наборах образов, связанных с экстралингвистическим содержанием; в языковых особенностях, таких как использование словообразовательных средств, компонентов различной стилистической окраски, определенных синтаксических конструкций; формировании синонимических рядов. Например, в русском языке в целом образ дурака более положителен, нежели в китайском языке: глупость для носителя русского языка зачастую вполне извинительна, в особенности, если сочетается с наивностью или оправдана возрастом. В китайском языке концепт «глупость» иллюстрируют устойчивые обороты особого типа (чэньюй), состоящие строго из четырех либо восьми иероглифов и имеющие отсылки к событиям китайской истории.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Архангельский В.Л.* Устойчивые фразы в современном русском языке. — Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовск. ун-та, 1964. [*Arxangelskij V.L.* Ustojchivye frazy v sovremennom russkom yazyke. — Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovsk. un-ta, 1964.]
- [2] *Белянин В.П., Бутенко И.А.* Живая речь. Словарь разговорных выражений. — М., 1994. [*Belyanin V.P., Butenko I.A.* Zhivaya rech. Slovar razgovornyx vyrazhenij. — М., 1994.]
- [3] *Бирих А.К.* и др. Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. — СПб., 1999. [*Birix A.K. i dr.* Slovar russkoj frazeologii: Istoriko-etimologicheskij spravochnik / А.К. Birix, V.M. Mokienko, L.I. Stepanova. — SPb., 1999.]
- [4] *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. — М.: Русские словари, 1997. [*Vezhbickaya A.* Yazyk. Kultura. Poznanie. — М.: Russkie slovari, 1997.]
- [5] *Волобуева О.Н.* Оценочный компонент в семантической структуре фразеологизмов интеллектуальной сферы // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Филология. Выпуск 42. № 11 (192), 2010. С. 38—42. [*Volobueva O.N.* Ocenochnyj komponent v semanticheskoj strukture frazeologizmov intelektualnoj sfery // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filologiya. Vypusk 42. № 11 (192), 2010. S. 38—42.]
- [6] *Дубровская О.Г.* Общее и отличительное в картине мира русских и англичан (о понятийном содержании русской лексемы «ум» и английской лексемы «wisdom» мудрость) // Славянские духовные ценности на рубеже веков: Сб. ст. — Тюмень, 2001. — С. 195—199. [*Dubrovskaya O.G.* Obshhee i otlichitelnoe v kartine mira russkix i anglichan (o ponyatijnom sodержanii russkoj leksemy «um» i anglijskoj leksemy «wisdom» mudrost) // Slavyanskije duchovnye cennosti na rubezhe vekov: Sb. st. — Tyumen, 2001. — S. 195—199.]
- [7] *Кун О.Н.* Лучшие китайские пословицы и поговорки. — М., 2007. [*Kun O.N.* Luchshie kitajskie poslovcy i pogovorki. — М., 2007.]

- [8] *Кунин А.В.* Основные понятия фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. — М., 1964. [*Kunin A.V.* Osnovnye ponyatiya frazeologii kak lingvisticheskoj discipliny i sozdanie anglo-russkogo frazeologicheskogo slovarya: Avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk. — М., 1964.]
- [9] *Лихачёв Д.С.* Концептосфера русского языка // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1993. Т. 52. № 1. С. 3—9. [*Lixachev D.S.* Konzeptosfera russkogo yazyka // Izv. RAN. Ser. lit. i yaz. 1993, t. 52, № 1. S. 3—9.]
- [10] *Мелерович А.М., Мокиенко В.М.* Фразеологизмы в русской речи. Словарь: ок. 1000 единиц. — М., 2001. [*Meleroovich A.M., Mokienko V.M.* Frazeologizmy v russkoj rechi. Slovar: ok. 1000 edinic. — М., 2001.]
- [11] *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. — М.: Языки русской культуры, 1997. [*Stepanov Yu.S.* Konstanty. Slovar russkoj kultury: Opyt issledovaniya. — М.: Yazyki russkoj kultury, 1997.]
- [12] *Телия В.Н.* Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. [*Teliya V.N.* Russkaya frazeologiya: Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokulturologicheskij aspekty. — М.: Shkola «Yazyki russkoj kultury», 1996.]
- [13] *Фёдоров А.И.* Фразеологический словарь русских говоров Сибири / Сост. Л.Г. Панин, Л.В. Петропавловская, А.И. Постнова, А.И. Фёдоров / под ред. А.И. Фёдорова. — Новосибирск, 1983. [*Fedorov A.I.* Frazeologicheskij slovar russkix govorov Sibiri / Sost. L.G. Panin, L.V. Petropavlovskaya, A.I. Postnova, A.I. Fedorov / Pod red. A.I. Fedorova. Novosibirsk, 1983.]
- [14] Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII—XX вв. / Под ред. А.И. Фёдорова. — М., 1995. [*Frazeologicheskij slovar russkogo literaturnogo yazyka konca XVIII—XX vv.* / Pod red. A.I. Fedorova. — М., 1995.]
- [15] Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. — М.: Русский язык, 1986. [*Frazeologicheskij slovar russkogo yazyka* / Pod red. A.I. Molotkova. — М.: Rus. yaz., 1986.]
- [16] *Чернейко Л.О.* Лингвофилософский анализ абстрактного имени. — М., 1997. [*Chernejko L.O.* Lingvofilosofskij analiz abstraktnogo imeni. — М., 1997.]

PHRASEOLOGICAL AND PAREMIOLOGICAL REPRESENTATION OF CONCEPT STUPIDITY IN RUSSIAN LANGUAGE ON THE BACKGROUND OF CHINESE LANGUAGE

Ma Qing

The Chair of Russian Philology and cross-cultural communication
Pushkin State Russian Language Institute
Akademika Volgina str., 6, r. 913, Moscow, Russia, 117485

The idioms that represent the concept stupidity in the Russian language on the background of the Chinese language are being studied in this paper. The article considers the theoretical notions of the concept and phraseological meaning and investigate the signs that represent concept 'glupost' (stupidity) in the Russian language on the background of the Chinese language. The phraseological corpuses of the two languages have similarities and difference. The Russian language is the basic material of the study, and the Chinese language serves as a background of the cultural identity of the phraseological material.

Key words: the Chinese language, the concept stupidity, phraseological meaning, phraseological unit, the Russian language, paremiological unit.